

Приложение 2 к разделу Д

ТЕКСТ ЦЕРКОВНОГО ХАРАКТЕРА

Д 42. Грамота № 930 (стратигр. кон. XIV – 1 четв. XV в., внестратигр. не ранее 80-х гг. [предпочт. 80-е – 90-е гг.] XIV в.; Никит. Б)

Это верхняя половина листа, вырванного из берестяной книги. На левом краю следы шва, т. е. лист был оторван прямо по шву.

СТЪИ СИСИНЪИ И СИХАИЛЪ СЪДАЩ(Е Н)[А] ГОРАХЪ СИ
 НАИСТИИ СМОТРАЩЕ НА МОРЕ · И [БЪ] ШЮМЪ С НЕ
 БЕСЪ ВЕЛИКО · И СТРАШНО · И ВИДИ АНГЛА ЛЕТА
 ЩА С НБЕСЪ СТГО СИСИНИА И СИХА(ИЛА) [Н]АРУ
 ЦИ ИМУЩЕ ЛЕДАНЫ · А В РУКУ Д[Ъ](РЖА)ЩА
 РУЖЬА ПЛАМЕНА [·] НО АБИ(Ю) [ВЪ]ЗМУТИ
 СА МОРЕ · ИЗИИДОША · З · ЖЕНЪ · ПРОСТОВА
 СЫХЪ · ОКАНИИ · ВИДЪНИЕМЪ ИЗЫМ
 АНЫ БЪША СИЛОЮ · НЕВИМАГО ЦРА · И РЪ
 ША СТЪИ[И СИС](ИНИИ) [И] СИХАИЛЪ ...

В строке 3 в *велико* и *страшно* союз *и* вписан над строкой. В строке 6 после *ружь* зачеркнуто *к*. В строке 7 перед *жень* начата и брошена какая-то буква. В строке 8 вначале было написано *сыыхъ*, но затем лишнее *ихъ* было затерто.

Это один из вариантов известного заговора против лихорадки — так наз. Сисиниевой молитвы; см. Гиппиус 2003а. Эта его запись на несколько веков старше самых ранних из известных донныне.

В этом варианте заговора произошло слияние фигур Сисиния и Сихаила в цельный парный образ (типа Петра и Павла, Козьмы и Демьяна, Бориса и Глеба). В первоначальном сюжете на горе сидит Сисиний и видит, как к нему слетает с неба (арх)ангел Сихаил. В данном тексте герой уже везде парный, отсюда явная алогичность текста (но в составе заговора она, очевидно, не ощущалась как дефект).

Перевод: 'Святой Сисиний и Сихаил сидели (букв.: сидя) на горах Синайских, смотря на море. И был шум с небес, велик и страшен. И увидел ангела, летящего с неба, — святого Сисиния и Сихаила, носящего наручни (части воинского доспеха) ледяные, а в руках держащего оружие пламенное. И тут взволновалось море, и вышли семь жен простоволосых, окаянные на вид; они были схвачены силою невидимого царя. И сказали святой Сисиний и Сихаил ...'

Простоволосые жены — трясавицы, олицетворения лихорадки.

Графика: 1) ъ и ь станд., ѣ в основном станд.; 2) у, к, ѡ/а, Ѡ, и. В *невимаго* пропущено *ди*.

Особые случаи написания *ѣ*: относительно *ѣ* в *Сисинѣи* и в *д[ѣ](ржа)ща* см. § 2.27; *види* вм. *видѣ* может иметь не фонетическое, а морфологическое происхождение (осмысление словоформы как презенса); *-ѣ* в *с небесѣ* — морфологический. *Пламена* 'пламенного' равносильно *пламана* или *пламѣна*; более вероятно первое.

Язык — ц.-сл. с ошибками (*Синаистиш* вм. *Синайскихъ* или *-скиихъ*, *имуще* вм. *имуща*). Элементы живого др.-р. языка: *зы* в *изыманы* (в отличие от *зи* в *изидоша*); окончание *-ѣ* в Р. ед. *с небесѣ*; окончание *-ши* (вм. *-ыа*) в И. мн. жен. *оканиш* (скорее смешение муж. и жен. родов во мн. числе, чем др.-новг. И. мн. жен. *-(ѣѣ)*); сред. род сказуемого в *и бѣ шумъ велико и страшно* (§ 4.25).